

Е. Р. Воронин

**Уроки международного права:
проблема территориальной целостности
в контексте итогов
американо-мексиканской войны 1846–1848 гг.**

Евгений Ростиславович Воронин, канд. юрид. наук,
профессор Кафедры международного права
МГИМО МИД России. tverv@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена феномену американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. в международно-правовом плане, в частности в аспекте проблемы территориальной целостности, в её понимании как принципа международного права.

Ключевые слова: американо-мексиканская война 1846–1848 гг., принцип территориальной целостности, национальный суверенитет, принципы международного права.

Evgeny Voronin

**Lessons of international law:
the problem of territorial integrity
in the context of the outcomes
of American-Mexican War (1846–1848)**

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the American-Mexican War of 1846–1848 through the prism of international law, in particular, in the aspect of the problem of territorial integrity in its understanding as a principle of international law.

Keywords: American-Mexican War of 1846–1848, principle of territorial integrity, national sovereignty, principles of international law/

Феномен мексикано-американской войны 1846 г. в международно-правовом плане заключается в том, что по существу ее последствия не ограничиваются лишь проблемой территориальной целостности, в её понимании как нормы принципа международного права, но завязаны на широкий круг международно-правовых вопросов, которые сегодня стоят в числе основных вызовов в мире, имеются в виду: миграционные проблемы, уважение национального суверенитета и применение силы в обход решений Совета безопасности ООН.

Уникальность последствий мексикано-американской войны заключается в том, что в международно-правовом плане этот вооруженный конфликт, а по сути дела агрессивная, захватническая война со стороны одного государства территории другого, соседнего суверенного государства, не получила заметного международно-правового рассмотрения ни в органах международной юстиции, которых тогда, в XIX век, еще не существовало, ни в последующем — как исторического казуса международного беззакония, ни в Палате международного правосудия,

ни в Международном суде, хотя бы в плане ретроперспективы. Это необъяснимо, хотя бы в силу того, что речь идет не просто об агрессивных действиях одного государства против другого, а об аннексии половины (1,36 мл км², а вместе с Техасом — 2,3 млн) территории соседнего государства, никогда не принадлежавшей ранее США и не находившейся под его юрисдикцией. Очевидное нарушение территориальной целостности и суверенитета Мексиканского государства не получило широкого международно-правового и политического осуждения ни в ходе событий, ни в последующем. Подобное малообъяснимое замалчивание на политических, научных, включая международно-правовой, уровнях сохраняется. Об этой войне и особенно об ее территориальных последствиях в форме небывалой аннексии мало что знают до сих пор, словно эта агрессия и противоправные территориальные приобретения имеют какие-то оправдания. Специфика ситуации имеет две примечательных стороны. Первая — мексикано-американский конфликт завершился победой внерегионального, то есть не латиноамериканского, игрока в тех условиях фактического отсутствия латиноамериканской солидарности. Вторая — США применяли в отношении территории суверенного государства по сути дела ту же стратегию, которая применялась против индейских территорий: непризнание права индейцев на их территории. Иными словами, они применили так называемый принцип *terra nullius*, территории, не находящейся под суверенитетом другого государства или ненаселенная. Незаконность применения этого принципа в отношении чужих территорий была подтверждена в 1975 г. в связи с вопросом о статусе Западной Сахары. Международный суд ООН подтвердил в качестве *terra nullius*, то есть ничейной территории, не могут рассматриваться территории, на которых обитают народы и даже племена, «социально и политически неорганизованные». В наше время известно два других достойных латиноамериканских примера защиты собственной национальной территории: это возвращение бывшей американской зоны Панамского канала под государственный суверенитет Панама после вековой борьбы панамского народа, активно использовавшего международно-правовой инструментарий с целью заставить Вашингтон сесть за стол переговоров о передаче канала и его зоны под панамскую юрисдикцию. Второй пример — борьба Аргентины за Мальвинские острова как часть национальной территории против пребывания их под Британской незаконной юрисдикцией. В отличие от атмосферы тотальной агрессии против Мексики, в условиях которой американская дипломатия была ориентирована исключительно на обеспечение силового, военного решения территориального конфликта и не играла самостоятельной, то есть собственно дипломатической роли в том, чтобы избежать масштабного вооруженного столкновения с мексиканцами и добиться политического, переговорного результата. Подобную «собственную» роль пыталась в ходе Фолклендской войны 1982 г. сыграть британская дипломатия, хотя и безуспешно. В расчете на поддержку общественности она намеревалась прибегнуть к созданию в стране «атмосферы информированной озабоченности» и добиться через компромиссные подходы необходимого диалога с аргентинским правительством. В фолклендском вопросе, то есть о территориальной принадлежности островов, последняя точка не поставлена. Вероятно, борьба будет продолжена, но вряд ли в форме нового вооруженного конфликта. На данный момент перспективы урегулирования за счет уступок в области территориального верховенства, как кажется, не просматриваются. Очевидно, что принцип права наций на самоопределение, который был использован британской стороной как главный аргумент в отстаивании интересов жителей — британских подданных на Фолклендских островах, будет оставаться основным камнем преткновения.

Война, завершившаяся несправедливым международным договором Гваделупе — Идалго 2 февраля 1848 г., отнявшим более половины национальной территории суверенного мексиканского государства является по сути дела первым наиболее заметным уроком поражения международного права для тех стран, которые не учитывают для себя возможных последствий своей недальновидной миграционной политики, готовности ради различного рода выгод (экономических или финансовых) идти на уступки, влекущие серьезные последствия для собственного суверенитета и территориальной целостности. Бывшая актуальной в XIX веке проблема бесконтрольности американского заселения чужих территорий и правового нигилизма англо-саксонских переселенцев сегодня близка, хотя и совсем не идентична вышедшей из-под законного контроля проблеме ближневосточной и африканской миграции на территорию Евросоюза. Важнейший элемент мексиканского урока — это недооценка аннексии территории путем миграционного процесса, как это случилось с захватом американскими колонистами Техаса и переселенцами в Верхней Калифорнии и в Новой Испании. Ложно используя принцип национального самоопределения американских колонистов, составивших при попустительстве

властей Мехико большинство населения на этих мексиканских территориях, Вашингтон обеспечил необходимую сепаратистскую акцию и, по сути, беспрепятственную аннексию чужих территорий, никогда и ни при каких обстоятельствах не входивших в США. Поучительность мексиканского казуса в том, что он повторился в случае с Косово, когда вследствие массового переселения албанцев в историческую сербскую область Косово и Метохию и создания сепаратистского «независимого» албанского государства (еще одного), были поставлены под вопрос территориальная целостность и суверенитет Сербии. Небезразличным мексиканский опыт потери национальных территорий вследствие неконтролируемых миграционных процессов может оказаться и для российских интересов на Дальнем Востоке и Восточной Сибири с учетом активности китайской миграционной политики в отношении зарубежных стран, в том числе и прежде всего приграничных.

Разумеется, время заключения несправедливых, насильственных договоров типа мексикано-американского или панамо-американского прошлых веков, которые с точки зрения международного права являлись и являются незаконными, вероятно, ушло. Но территориальные проблемы до сего дня остаются основными, вызывающими международную и региональную нестабильность. Территориальные проблемы — это всегда проблемы суверенитета. Если суверенитет государства обеспечивается всей полнотой национального ресурса: политического, дипломатического, военного и, разумеется, финансово-экономического, то вряд ли возможно повторение казусов типа мексиканского международно-правового случая. Впрочем, в современном мире, переживающем все последствия — как позитивные, так и негативные — тотальной глобализации, основной удар, в том числе, из-за интеграционных процессов наносится по суверенитету каждого из государств-партнеров. Не зря в свое время нарком Чичерин выделял государства как полноценного, так и «фиктивного» суверенитета, из которых в наше время складывается большинство в мире и интересы которых определяются в «карманных» измерениях великих держав.

Перспективы преодоления ретроспективного «ущемления» территориального суверенитета в обоих «казусах» — мексиканском и аргентинском — различны; аргентинцы не намерены изымать из внешнеполитической повестки вопрос возвращения своей исторической территории из-под британского 185-летнего колониального владычества, основывавшегося на принципах «кулачного права»: «сила есть право» и «владение есть девять десятых закона». В мексиканском случае ситуация иная: ее определяет на 80 % экономическая зависимость от США, интеграционная заинтересованность в рамках НАФТА. Фактор мексиканской миграции на «исторически мексиканские» территории южных штатов США в плане «реконкисты» пока непредсказуем.

«Неосмотрительность» в территориальных вопросах и признании необоснованных искусственных границ вновь образованных в 1918 г. на территории бывшего единого российского государства национальных гособразований создало немало двусторонних, включая территориальные, проблем, повлекших вооруженные конфликты (Финляндия, Польша, латышские и эстонские территориальные претензии по договорам 1920-х гг. с правительством Ленина). Вряд ли стоит особо останавливаться на кризисном положении с украинской государственностью, искусственно созданной советским режимом, породившей failed state и известные сопутствующие внутренние проблемы, ставящие под сомнение мазепинское будущее нацистствующего украинства. Территориальные потери этой страны могут ограничиться не только Галицией.